

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРЕНКОВ

кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела обеспечения сохранности документов, Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Российская Федерация)
kuren62@mail.ru

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАЩИТА ВОЕННОЙ ТАЙНЫ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются проблема защиты военной и государственной тайны в военный период и ее взаимосвязь с ходом боевых действий. Целью статьи является определение, влияет ли ход боевых действий на состав, содержание и характер секретных сведений. Этот вопрос пока не освещался в открытой историографии, и в этом его актуальность и новизна. Автором излагаются факты и описаны проводимые Советским государством мероприятия в виде деятельности Главлита по защите военной и государственной тайны в начале и в ходе развития боевых действий в 1939–1940 и 1941–1942 годах. Представлен широкий спектр и примеры сведений, приобретающих статус секретных, защита которых становится актуальной с ходом боевых действий. Отмечено взаимодействие органов политической и государственной власти по защите информации, когда наблюдается расширение круга секретных сведений и на практике вступают в действие и реализуются критерии обособанности и своевременности защиты информации. Сделан вывод о том, что ход боевых действий непосредственно влияет на количество и характер сведений, требующих защиты. Советскому государству удалось не допустить разглашения значительной части секретной информации военного и государственного значения, так необходимой врагу.

Ключевые слова: Главлит, Уполномоченный СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати, Великая Отечественная война, цензура, ЦК ВКП(б), НКВД СССР, НКГБ СССР, военная и государственная тайна, секретность, защита информации

Открытая историография по теме защиты военной и государственной тайны практически отсутствует, так как в советский период, да и в настоящее время многие документы по данной теме носили и носят тот или иной гриф секретности, были или являются малодоступными для исследователей. Это одна из причин, почему тема защиты информации в целом и защиты военной и государственной тайны в частности не была разработана. В постсоветский период эта тема вызвала особый интерес и было положено только начало ее разработке. Серьезное научное осмысление исторического периода, освещенного в статье, практически только намечается с точек зрения – общей исторической (см. [6], [7], [11], [14]), исторической конкретно по теме (см. [1], [3], [5], [8]), правовой (см. [2], [4], [12], [13]) и специальной (см. [10]), то есть с точки зрения и теории, и практики защиты информации, но отдельно по одному из направлений. Автор статьи фактически впервые пытается осветить этот вопрос в комплексном виде, применяя междисциплинарный подход к изучению темы в ее ретроспективной составляющей [5]. Можно определенно сказать, что изучение этого вопроса только начинается и его историография только складывается, в этом его новизна и актуальность. В архивах имеются документы, которые в настоящее время можно использовать, но они или не так многочисленны,

или до настоящего времени имеют гриф секретности и не рассекречены. Данная статья, возможно, внесет определенный вклад в дальнейшее изучение этого вопроса.

Как известно, с началом войны на государство, в связи с большим использованием и прохождением секретной информации через различные каналы, резко увеличивается нагрузка по защите военной и государственной тайны. Это в немалой степени обуславливается непосредственным ходом боевых действий. В Советском Союзе защита информации возлагалась на соответствующие органы, в том числе и на Уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати (далее – Уполномоченный СНК СССР) и Главлит. Так, в связи с Советско-финляндской войной (с ноября 1939 по март 1940 года) на органы Главлита Ленинграда и Ленинградской области легла дополнительная нагрузка по защите военной и государственной тайны в ходе военных действий. В письме Секретарю ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданову № 852с от 28 апреля 1940 года Уполномоченный СНК СССР Н. Г. Садчиков пишет:

Органы цензуры с ноября 1939 по март 1940 г. предупредили разглашение военной и государственной тайны 402 случая: а) сведения о РККА и ВМФ – 110; б) сведений о военных заводах, строительствах и аэродромах – 125; в) сведений оборонного характера – 132; г) сведений

экономического характера – 35... Ходатайствую о награждении начальника Ленинградского Главлита Долматова А. С. и 3–4 цензоров за образцовую работу¹.

Естественно, наступившая вскоре Великая Отечественная война также внесла свои коррективы в деятельность органов, осуществляющих защиту военной и государственной тайны. Вступили в действие законы военного времени и соответственно Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в военное время. Номенклатура таких сведений значительно увеличилась. Это расширение диктовалось нормативными документами, подготовленными до войны, а также обуславливалось самой военной жизнью. Так, в конце 1941 года информационным письмом № 6 от 23.12.1941 года Уполномоченного СНК СССР Н. Г. Садчикова даются дополнительные разъяснения по сведениям:

...нельзя показывать в печати и радио: 1. Об эвакуации предприятий: а) Не показывать, откуда какие заводы эвакуировались в область, город, районы, и их нового месторасположения. б) Ограничить упоминание фамилий директоров эвакуированных заводов, при этом директоров, известных на старом месте по Указам Президиума Верховного Совета или по печати, вовсе не указывать. В районных газетах об эвакуированных заводах печатать не разрешалось; 2. О госпиталях: О нахождении «Н-ского» госпиталя в области без указания города или района его местонахождения в областной газете печатать разрешается. При упоминании о госпитале в открытой печати нельзя указывать лишь количество больных, характер ранений, с какого фронта большие и т. п. сведения, запрещенные дополнениями на военное время; 3. По транспорту: Запрещается согласно дополнения... все сведения о времени, пунктах отправления, прибытия, составе и маршрутах воинских поездов с воинскими частями и военными грузами... о системах, паровозах на дорогах².

В дальнейшем возникали определенные сведения, освещающие непосредственно боевые действия на фронте, запрещенные которых диктовалось как оперативной военной обстановкой, так и тактическими и стратегическими планами и политическими соображениями. К примеру, запрещено было, кроме правительственных сообщений и Совинформбюро,

...опубликовать материалы, раскрывающие боевые действия подводных лодок, ход мобилизации женщин в Красную Армию, сведения о танках «Черчилль» и «Тетрах» и частично танках «Матильда» и «Валентайн», боевые действия в масштабе фронта и направления, а также действия парашютных и морских десантов, сведения о мероприятиях по сооружению укрепленных рубежей, об установках Костикова, о деятельности Севморпути, абсолютные количественные данные о падеже скота, о препарате Кудряшева «Трамбин», действия партизанских отрядов, участие в боевых операциях медицинского персонала, сведения о стальном нагруднике и винтовочной агитгранате, сведения о формировании и боевых действиях минометных частей и соединений, использование трофейных танков с немецкими опознавательными знаками, данные о новой организации в Красной Армии гвардейских минометных бригад и дивизий, о формировании Уральского добровольческого

корпуса, сведения о восстановлении военных заводов в освобожденных от немецких оккупантов районах, боевые действия дальнебомбардировочной авиации, количество номенклатур грузов, перевозимых по Севморпути, Каспийскому морю, Волге и каналу Москва – Волга, боевые операции на фронтах, а также статьи генералов с обобщением боевых операций на каком-либо участке фронта или направлении и другие³.

По поставкам по ленд-лизу

...категорически запрещалось упоминание в печати о прибывших из-за границы в порты СССР транспортах, о путях их следования, время прибытия, характер перевозимого груза, порт прибытия, названия транспортов, все сведения конvoja (транспорты и сопровождающие их военные корабли)⁴.

В 1942 году сведения, освещающие ход боевых действий, не подлежащие разглашению, конкретизировались. Так, «все материалы» о парашютных и морских десантах включали: место высадки, количество, боевые действия, подготовку, виды транспорта, вооружение и др. В каждом отдельном случае вопрос об опубликовании решался только после просмотра сведений Совинформбюро. Все материалы о боевых действиях, авторами которых являлись генералы Красной армии, печатались только с разрешения Главлита. Материалы об участии морской пехоты на любом фронте и направлении разрешалось пропускать к опубликованию только в строгом соответствии с требованиями «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время». Циркулярным письмом Уполномоченного СНК СССР № 410с от 27 мая 1942 года предписывалось не пропускать материалы

о конкретных мероприятиях по сооружению укрепленных рубежей вокруг городов, населенных пунктов или определенных участков... Разрешалось печатать в отдельных случаях только с санкции Главлита⁵.

Периодически для цензоров печатались списки вооружений по родам войск, по которым было запрещено полностью опубликовывать (сведения, снимки и рисунки) или же разрешалось опубликовывать, но с ограничениями, а также сведения, которые можно было сообщать свободно, без ограничений. К примеру, разрешалось опубликовывать сведения об уже известной врагу или устаревшей технике. Так, например, информацию по танкам: Т-26, Т-27, Т-28, Т-34, Т-35, Т-37, Т-38, Т-40, Т-60, Т-70, БТ-2, БТ-5, БТ-74, КВ-1, КВ-2 можно было упоминать в открытой печати и показывать их фото, а их тактико-технические данные – только с грифом «дсп»⁶. С 22 июля 1942 года возобновляется предоставление начальнику Главлита ежедневных сводок «вычерков» по г. Москве. На протяжении всей войны, в том числе и рассматриваемого периода, приказом Главлита постоянно в оперативном порядке вносились дополнения и разъяснения к «Дополнению к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на

военное время». К примеру, циркулярным письмом № 644с от 20 июля 1942 года цензурным органам было внесено такое дополнение в Перечень:

Разрешаются в сообщениях упоминание гарнизонов в центрах союзных, республиканских, краевых, областных городах... не раскрывая состав воинских частей, род войск, количество бойцов и др... Во всех остальных пунктах упоминание о наличии гарнизона запрещается... в приказах начальников гарнизонов в пунктах прифронтовой полосы не разрешается указывать звание начальников гарнизонов⁷.

Как известно, координацией работ по обеспечению сохранности военной и государственной тайны в масштабах всей страны, как функции государства, занимались высшие органы ВКП(б) как через государственные, так и партийные структуры. По государственной линии они действовали через органы НКГБ и НКВД, аппарат Уполномоченного СНК СССР, систему Главлита и др., режимно-секретные органы в учреждениях и предприятиях, по партийной линии – особые сектора партийных комитетов. ЦК утверждал или предлагал к исполнению определенные, в основном наиболее важные вопросы как внешнеполитической, так и внутригосударственной деятельности, связанные с защитой военной и государственной тайны. Так, к примеру, в секретном письме Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Уполномоченному СНК СССР № 2В от 31 октября 1942 года:

ЦК предлагает при освещении в печати вопросов партизанского движения запретить опубликование: а) фамилий и имен командиров и комиссаров партизанских отрядов, а также фамилий партизан, фотоснимков, по которым можно опознать личность партизан или местность, где действуют партизаны; б) названия населенных пунктов и районов действий партизан, кроме указания области; в) материалов, раскрывающих: – количественный состав партизанских отрядов, их структуру и вооружение; – формы связи партизан с населением и командованием Красной Армии; – действия диверсионных групп в городах и населенных пунктах, занятых немцами. Распоряжение о данных цензурных ограничениях необходимо довести до сведения редакторов газет и журналов⁸.

Далее на основании данного письма вышел приказ Уполномоченного СНК СССР, по которому разрешалось печатать сведения только с визой Штаба партизанского движения, а параграф 18 «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время» утрачивал силу. Но имели место не только руководящая составляющая со стороны ЦК ВКП(б), но и движение в обратном направлении, когда во многом инициаторами вопросов становились вышеперечисленные государственные структуры, когда ЦК не только утверждал, но и сам просил экспертизы и заключения (были случаи, когда документы высших органов страны и партии подвергались цензурной оценке) по тем

или иным вопросам обеспечения режима секретности у компетентных органов.

О масштабе оперативной работы Главлита по защите военной и государственной тайны говорят цифры. Так, в Сводке изъятий цензуры в материалах радио, печати, кино с 19 января 1942 года по 31 декабря 1942 года, которые направлялись в СНК СССР и ЦК ВКП(б), отмечались важнейшие изъятия, в которых разглашались секретные сведения. В сводке было зафиксировано, что за данный период всего было сделано 870 изъятий:

...по охране военной и политической тайны – 764; политические мотивы – 103; политико-идеологические – 3. По мотивам разглашения военно-государственной тайны были изъяты следующие сведения: По организации Красной Армии и Военно-Морского Флота, раскрывающие новые виды формирования, вооружения, номера воинских частей, дислокацию; дислокации и передислокации Красной Армии и Военно-Морского Флота, где указаны фронты, города, районы, пункты, а также фамилии командиров частей; боевой подготовке и боевой готовности к выступлению на фронт конкретных частей; боевой технике Красной Армии и Военно-Морского Флота – новое оснащение, вооружение, совершенствование, повышение боеспособности; тактике, военной хитрости или разгадывание планов противника; о партизанских отрядах и партизанах, их конкретных действиях с указанием районов действий; о высадке и способе высадки десантов; по боевым эпизодам, способствующим раскрытию оперативных планов, сведения, не сообщавшиеся Совинформбюро; указание пунктов, где происходили бои, не опубликованные в Совинформбюро; о мобилизации женщин в Красную Армию; сведениям о военно-санитарном деле, запрещенным к опубликованию; строительству оборонительных сооружений с указанием районов строительства; гидрографическим и морским приборам; вопросам военной промышленности: дислокация, характер военной продукции, выработка конкретных заводов, строительство новых и др.; путям сообщений, железнодорожному транспорту, морским коммуникациям, условиям транспортировки грузов из Англии, Америки и пр.; вопросам, связанным с Всеобучем: количество обучающихся в конкретных районах, формирование из них военных частей, отправка в действующую армию сформированных частей; о шпионаже, где было описание нескольких случаев, где указаны конкретные лица, место, время и условия поимки шпионов; сведениям о падеже скота от острых инфекционных заболеваний, носящих массовый характер, с указанием районов и цифровых данных. Также были изъяты и по политико-идеологическим мотивам⁹.

Как видно из сводки, все указанные там сведения входили в Перечень сведений, запрещенных к опубликованию на военное время.

Таким образом, войны вносили свои коррективы в состав сведений, составляющих военную и государственную тайну, которых в этот период становилось все больше, а их защита требовала оперативного вмешательства и исполнения. Так, к примеру, требовалось постоянно вносить изменения в «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время» для дальнейшего

использования его в работе. Кроме того, органам цензуры давались указания в вопросах сохранения тайны и тех сведений, которые возникали непосредственно в ходе боевых действий на фронте. В государстве сформировалась система тесного взаимодействия между ЦК ВКП(б), СНК СССР, РККА и ВМФ, НКВД, НКГБ, Уполномоченным СНК СССР, Главлитом и другими органами в этой области. Так, государство в основном оперативно реагировало на быстро меняющуюся обстановку и возникновение новых ситуаций и сведений, требующих информационной защиты. В печати и на радио были случаи недопонимания и халатности в сохранении военной и государственной тайны, особенно в начальный период войны, о чем говорит большое количество «вычерков», сделанных органами цензуры. «Вычерк» – это термин, употребляемый в цензурной работе, означающий цензурный запрет на сведения (буквально вычеркнутые из текста при просмотре цензором), не разрешенные к разглашению, в основном составляющие военную и государственную тайну, а также, как сейчас принято говорить, политически некорректные сведения и выражения. Хотя не обходилось и без ошибок и перегибов органов власти. Принимая во внимание известное утверждение о том, что создание абсолютной (то есть идеально надежной) системы защиты информации принципиально невозможно, а с началом войны, естественно, увеличилось и количество сведений, составляющих тайну, приобрели особое значение сведения о численности личного состава Красной армии, дислокации воинских частей – особенно при подготовке наступательных операций, оперативных военных планах, переброске войск и грузов, сведения о новой боевой технике и вооружении, производстве оборонной продукции и все све-

дения, предусмотренные перечнем на военное время. В этой связи можно процитировать признание начальника штаба 4-й армии вермахта генерала Гюнтера Блюментрита:

Нам было очень трудно составить ясное представление об оснащении Красной Армии... Гитлер отказывался верить, что советское промышленное производство может быть равным немецкому. У нас было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков в месяц способна произвести русская промышленность. Трудно было достать даже карты, так как русские держали их под большим секретом. Те карты, которыми мы располагали, зачастую были неправильными и вводили нас в заблуждение. О боевой мощи русской армии мы тоже не имели точных данных. Те из нас, кто воевал в России во время Первой мировой войны, считали, что она велика, а те, кто не знал нового противника, склонны были недооценивать ее [7: 165].

Сам же автор книги, где приводится данная цитата, ныне министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский, делает для себя откровение и затем вполне правильные выводы из вышеописанного:

Оказывается, немцы не знали нашего оборонного потенциала! Хорошо же была налажена секретность в предвоенном СССР, которую интеллигенция считает глупой шпиономанией. Подчеркну, эти воспоминания относятся не к весне 1945-го, когда мы стояли на подступах к Берлину, а к осени 1941-го, когда немец пер на Москву [7: 165].

В итоге можно вполне определенно констатировать, что принятые в стране меры по защите военной и государственной тайны, являясь частью контрразведывательной работы, в данный период и в дальнейшем до конца войны (1943–1945) позволяли в основном перекрывать определенные каналы утечки секретной информации и до минимума свести разглашение секретных сведений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 18. Л. 59.

² Там же. Д. 22. Л. 91–92.

³ Там же. Д. 24. Л. 7–9.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 73.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 9.

⁶ Там же. Д. 36. Л. 128.

⁷ Там же. Д. 38. Л. 14.

⁸ Там же. Д. 35. Л. 69.

⁹ Там же. Д. 108. Л. 248–248об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бормотова А. Р. Цензура печатных органов Курской области в начале Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 107. С. 27–30.
2. Верютин В. Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 313–323.
3. Дианов С. А. Пермский обллит накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 годы) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2014. № 1. С. 21–33.
4. Зеленев М. В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. Вып. 1. С. 143–159.
5. Куренков Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. М.: АИРО – XXI, 2015. 252 с.
6. Малышева Е. М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. Вып. 1. С. 38–45.

7. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 704 с.
8. Парамонов В. Н. Секретность в советском обществе в 1920–1940-х гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2/2 (93). С. 125–133.
9. Петровичева Е. М., Тряхов И. С. Цензура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Владимирского края) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. Т. 4. История. С. 49–59.
10. Печковский П. В. Цензура в печати как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. История. С. 116–121.
11. Похил К. Ф. Особенности информационного взаимодействия структур НКВД – НКГБ СССР и органов власти в 1941–1945 годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 1 (45). С. 73–75.
12. Соколова О. С. Институт государственной тайны в российском законодательстве // Современное право. 2003. № 11. С. 14–17.
13. Устинков А. В. Государственная тайна как функция государства по отношению к обществу и личности // Право и безопасность. 2004. № 1 (10).
14. Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. 432 с.

Kurenkov G. A., Russian State Archive of Socio-Political History
(Moscow, Russian Federation)

COMBAT OPERATIONS AND PROTECTION OF MILITARY SECRETS DURING THE SOVIET-FINNISH WAR AND AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is concerned with the problem of the military and state secrets' protection during combat operations and its interrelations with the course of military development. The purpose of the article is to define whether the course of military actions influences the structure, the contents, and the character of classified information. The question has not been previously studied in the open historiography. This fact explains both its contemporary relevance and novelty. The author provides the facts and describes measures, undertaken by the Soviet State in the form of the activity conducted by "Glavlit", aimed at the protection of the state secrets at the very beginning and during military actions of the 1939–1940 and 1941–1942. The author of the article provides a wide range of examples containing classified data. The protection of these classified data becomes essential in the course of military operations. Active interaction of political and governmental bodies on the information security is observed in the event of classified information expansion. Criteria on the classified information justification and its timely protection become practically effective. The author came to a conclusion that the course of military actions directly influences the quantity and the character of data demanding protection. The Soviet state managed to protect a considerable part of classified information of the military and state value so necessary for the enemy.

Key words: Glavlit, the Representative of SNK USSR for the protection of military and state secrets in the press, the Great Patriotic War, censorship, the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks), People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR, NKGB USSR, a military and state secret, privacy, information security

REFERENCES

1. Bormotova A. R. Censorship of publications of Kursk region at the beginning of the Great Patriotic War. *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 2009. Issue 107. P. 27–30. (In Russ.)
2. Verjutin V. N. The public relations arising in the sphere of reference of data to the state secret. *Tambov University Review. Series Humanities*. 2010. Issue 4 (84). P. 313–323. (In Russ.)
3. Dianov S. A. The Perm regional litas on the eve and during the Great Patriotic War (1939–1945). *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*. 2014. No 1. P. 21–33. (In Russ.)
4. Zelenov M. V. Military and state secrets of the RSFSR and the USSR and their legal support (1917–1991). *Leningrad Law Journal*. 2012. Issue 1. P. 143–159. (In Russ.)
5. Kurenkov G. A. From conspiracy to privacy. Protection of the Party – the state secret in RCP(b) – the All-Union Communist Party (bolsheviks). 1918–1941. Moscow, AIRO – XXI Publ., 2015. 252 p. (In Russ.)
6. Malysheva E. M. Bodies of the Peoples' Commissariat for Internal Affairs-NKGB in political system of the USSR in days of the Great Patriotic War of 1941–1945. *The Bulletin of Adyge State University*. 2006. Issue 1. P. 38–45. (In Russ.)
7. Medinskii V. R. War. Myths of the USSR. 1939–1945. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2014. 704 p. (In Russ.)
8. Paramonov V. N. Privacy in the Soviet society in 1920–1940. *Vestnik of Samara State University*. 2012. No 2/2 (93). P. 125–133. (In Russ.)
9. Petrovicheva E. M., Trjakhov I. S. Censorship in days of the Great Patriotic War of 1941–1945 (on materials of the Vladimir region). *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 2015. No 1. Vol. 4. History. P. 49–59. (In Russ.)
10. Pechkovskij P. V. Censorship in the press, as an element of the state policy in the field of information security of the Soviet Russia. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No 3. History. P. 116–121. (In Russ.)
11. Pohil K. F. Features of information exchange of structures of People's Commissariat for Internal Affairs – NKGB USSR and authorities in 1941–1945. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2013. No 1 (45). P. 73–75. (In Russ.)
12. Sokolova O. S. Institute of the state secret in the Russian legislation. *The Modern Law*. 2003. No 11. P. 14–17. (In Russ.)
13. Ustinov A. V. The state secret as function of the state in relation to the society and the personality. *Law and Security*. 2004. No 1 (10). (In Russ.)
14. Hristoforov V. S. Organa of state security of the USSR in 1941–1945. Moscow, Izd-vo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvyy Publ., 2011. 432 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 22.01.2018